

Научная статья

УДК 025.173 + 94(470)“19” + 94(82)“19” + 340.1:342.7 + 325.1 + 355.01

DOI 10.15826/izv1.2022.28.3.047

ПЕРИОДИЧЕСКИЕ ИЗДАНИЯ РУССКИХ ПЕРЕМЕЩЕННЫХ ЛИЦ В АРГЕНТИНЕ ПОСЛЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Алексей Валерьевич Антошин¹

Валерий Алексеевич Антошин²

¹Уральский федеральный университет, Екатеринбург, Россия,
alex_antoshin@mail.ru

²Уральский институт управления — филиал
Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, Екатеринбург, Россия,
alex_antoshin@mail.ru

А н н о т а ц и я. Статья посвящена феномену периодических изданий русских перемещенных лиц в Аргентине в конце 1940-х — 1950-е гг. Проанализировано содержание издававшихся в Буэнос-Айресе газет и журналов «Новое слово», «Родина», «Под белым крестом», «Суворовец». Доказано, что их создателями стали коллаборационисты времен Второй мировой войны, которые продолжали свою антикоммунистическую деятельность в условиях холодной войны.

К л ю ч е в ы е с л о в а: перемещенные лица; Аргентина; периодическая печать; коллаборационизм; Вторая мировая война; холодная война

Б л а г о д а р н о с т и. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда, проект № 22-28-01705 «Интернационализация проблемы беженцев, “перемещенных лиц” и малых народов в условиях холодной войны».

PERIODICALS OF RUSSIAN DISPLACED PERSONS IN ARGENTINA AFTER WORLD WAR II

Alexey V. Antoshin¹

Valery A. Antoshin²

¹Ural Federal University, Ekaterinburg, Russia, alex_antoshin@mail.ru

²Ural Institute of Management, branch of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration,
Ekaterinburg, Russia,
alex_antoshin@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the phenomenon of periodicals of Russian displaced persons in Argentina in the late 1940s — 1950s. The content of the newspapers and magazines “New Word”, “Motherland”, “Under the White Cross”, “Suvorovets”

published in Buenos Aires is analyzed. It is proved that their creators were collaborators of the Second World War who continued their anticommunist activities under the conditions of the Cold War.

Key words: displaced persons; Argentina; periodicals; collaborationism; World War II; cold war

Acknowledgements. The study was supported by a grant from the Russian Science Foundation, project № 22-28-01705

Вторая мировая война привела к тому, что проблема беженцев и перемещенных лиц стала одной из центральных для всего международного сообщества. По окончании войны в Европе оказалось до 9 млн беженцев. В соответствии с ялтинскими соглашениями данной проблемой занялось союзное военное командование СССР, США и Великобритании. Оно приступило к осуществлению политики репатриации, в соответствии с которой советские граждане должны были передаваться властям СССР. При этом полякам, югославам и жителям Прибалтики предоставлялось право выбора — возвращаться или не возвращаться на родину, поскольку западные союзники с самого начала решили считать советскими гражданами только тех, кто проживал в СССР на 1 сентября 1939 г. Право не возвращаться на родину было признано и за русскими «бесподданными» или «старыми эмигрантами», как их стали называть в отличие от «новых» или «советских» эмигрантов, поскольку они на 1 сентября 1939 г. не проживали в СССР. Так возникла категория перемещенных лиц — Displaced persons of United Nations (сокращенно DP или ди-пи).

О феномене ди-пи и политике стран Запада по отношению к ним существует обширная литература [Агеносов; Daniels; Dinnerstein]. Одним из первых внимание мировой общественности к судьбе советских перемещенных лиц привлек американский историк Дж. (Юрий) Фишер. Именно он выделил те основные группы, из которых состояла эта волна эмиграции: военнопленные, «остарбайтеры» и, по его словам, «самая маленькая группа» — те, кто ушел вместе с немцами после освобождения территории СССР частями Красной армии в 1944 г. Дж. Фишер одним из первых рассказал американской общественности о феномене власовцев [Fischer]. Впоследствии, в 1970-е гг., широкий резонанс на Западе имела книга потомка русских эмигрантов Н. Д. Толстого-Милославского, в которой Великобритания и США обвинялись в выдаче этих людей Советскому Союзу [Толстой].

В разгар войны, 9 ноября 1943 г., в Вашингтоне была учреждена Администрация помощи и восстановления Объединенных Наций (United Nations Relief and Rehabilitation Administration — ЮНРРА). Важным аспектом деятельности ЮНРРА было оказание помощи союзным армиям в решении проблемы беженцев и перемещенных лиц. В ноябре 1944 г. ЮНРРА подписала соглашение с союзным командованием, согласно которому под ее административный контроль перешли лагеря перемещенных лиц на территории Германии. В отношении этих лагерей деятельность ЮНРРА ограничивалась оказанием административной, медицинской

и социальной помощи находившимся там людям. Советский Союз принимал участие как в обсуждении проблем беженцев в рамках Генеральной Ассамблеи ООН, так и в деятельности ЮНРПА, поскольку эта организация оказывала помощь в восстановлении Украины и Белоруссии. Но при этом СССР выступал против отъезда ди-пи в различные страны мира, заявляя, что, во-первых, таким образом могли уйти от правосудия военные преступники и предатели, а во-вторых, существовали опасения, что этих людей обрекали в будущем на нищету в странах Запада. К октябрю 1945 г. ЮНРПА стала основной организацией, осуществлявшей помощь перемещенным лицам.

После 1 июля 1947 г., в связи с истечением мандата ЮНРПА, возникла новая структура — Международная организация по делам беженцев и перемещенных лиц (The International Refugee Organization — ИРО, далее ИРО) со штаб-квартирой в Женеве. С этого времени перемещенные лица оказались в ведении Подготовительного комитета ИРО, членами которого были 18 стран. Из 58 государств — членов ООН устав ИРО ратифицировали только 14, среди них была и Аргентина.

Почему Аргентина стала важным центром этой волны эмиграции из СССР? Один из русских ди-пи протоиерей Д. Константинов отмечал, что согласие президента Аргентины Х. Перона принять в своей стране русских эмигрантов было актом не только гуманным, но и политическим. «Перон, — пишет отец Д. Константинов, — хотел, впустив в страну послевоенную эмиграцию, приобрести ценное пополнение для различных секторов аргентинской экономики и одновременно идеологически устойчивые элементы, противостоящие коммунизму» [Константинов, с. 421]. М. А. Гершельман (внучка С. К. Гершельмана — генерал-губернатора Москвы в 1906–1909 гг.), объясняя выбор семьи в пользу Аргентины, вспоминает: «К ней было больше доверия, нежели к странам демократии, да и далеко от СССР» [Михайлов День 1-й, с. 129].

Исследователями приводятся различные данные, касающиеся численности русских ди-пи в Аргентине. Так, В. Д. Поремский на 1952 г. называл цифру 8 тыс. чел. [Поремский, с. 138]. По сведениям И. Н. Андрушкевича, в 1948–1951 гг. в эту страну прибыло от 5 до 7 тыс. русских эмигрантов [Михайлов День 1-й, с. 350].

От имени русских ди-пи в Аргентине, как и в других регионах мира, пытались выступать бывшие коллаборационисты — убежденные антикоммунисты. Они с энтузиазмом восприняли те возможности, которые несла новая ситуация холодной войны. Так, один из лидеров международного антикоммунистического движения Т. Обер заявлял, что отныне коммунистическая проблема окончательно стала мировой [Лодыженский, с. 513]. Благоприятно для этих сил складывалась и обстановка в послевоенной Аргентине, где антикоммунистические настроения, опасения советской угрозы охватили значительную часть политической элиты.

Приехавшие в Аргентину антикоммунисты практически сразу стали создавать в этой стране многочисленные общественные организации и политические объединения. Возник и феномен периодической печати русских ди-пи, который ранее не был предметом специального изучения.

Так, упомянутый выше протоиерей Д. Константинов активно занимался в Аргентине журналистской деятельностью. В Буэнос-Айресе им издавалась газета «Новое слово». По ее заявлениям, именно представители второй волны эмиграции из СССР наиболее активно участвовали в акциях Союза российских антикоммунистов в Аргентине. Газета оказывала информационную поддержку мероприятиям этой структуры, в частности, выставке «40 лет преступлений Советской власти», призывая эмигрантов присылать для нее материалы («приговоры судов и троек», «документы концлагерей и тюрем» и т. д.) [От Комитета...].

В начале 1950-х гг. одним из наиболее известных изданий стал «ежемесячник власовцев в Аргентине» журнал «Родина», редактором которого значился В. Радин. Издание имело традиционные для власовцев девизы: «Россия — наша! Прошлое России — наше! Будущее России — тоже наше!» Помимо Аргентины, журнал имел представительства в Австралии, Австрии, Великобритании, Бельгии, Бразилии, Венесуэле, Канаде, Марокко, США, Чили, Франции, ФРГ.

Проживавшие в Аргентине власовцы внимательно следили за развитием международных процессов в начале 1950-х гг., когда казалось, что Корейская война может перерасти в Третью мировую войну. Противоречия между СССР и Западом, которые возникали в разных регионах мира, оценивались ими как очаги возникновения нового глобального военного конфликта.

Интересно, что эта часть русской эмиграции не только занималась антикоммунистической деятельностью, но и вела полемику с сепаратистскими группировками, объединявшими эмигрантов из различных республик Советского Союза. Среди последних в Аргентине имели влияние лидеры белорусских националистов. Характерна статья М. Горева «Ответ Микулину», где автор журнала «Родина» полемизировал с утверждением, что «русский и большевизм — это понятия тождественные». «Ни один человек не поверит Вам, — подчеркивалось в данной статье, — что, находясь 26 лет в России, Вы “обнаружили” там разницу в положении русского и украинца, армянина и башкира... Наши народы равны в своей беспримерной нищете и в своем ужасающем бесправии» [Горев]. По мнению русских ди-пи, утверждения националистических группировок нередко использовались в той антироссийской пропаганде, которую вели западные СМИ в годы холодной войны.

К концу 1940-х гг. в Аргентине оказалось значительное количество членов созданных в годы Второй мировой войны русских антисоветских вооруженных формирований, существовавших в составе Вермахта или подчиненных ему. Одной из наиболее крупных таких структур являлся Русский корпус в Югославии, созданный осенью 1941 г. под командованием генерала Белой армии М. Ф. Скородумова из остатков армии П. Н. Врангеля и выпускников русских кадетских корпусов на Балканах. 1 ноября 1945 г. в лагере Келлерберг в Австрии, куда были выведены части корпуса, был создан Союз чинов Русского корпуса. Его члены к концу 1940-х гг. переехали в США, а также в страны Латинской Америки.

Переселение чинов Русского корпуса в Аргентину началось в 1948 г. О том, как и почему оно происходило, сами корпусники писали так: «Первые значительные

группы отправились из Мюнхена и Зальцбурга в Аргентину, наиболее близкую нам по духу страну Генерала и Евы Перон. Они образовали там Союз Св. Александра Невского — небесного патрона Русского корпуса, так как в то время было опасно говорить официально о своей принадлежности к Корпусу. Деятельное участие в правлении Союза проявили полковник Бальцар и поручик Гранитов» [Отдел хроники].

Одним из чинов Русского корпуса, проживавших в Аргентине, был известный военный теоретик, полковник, в годы Гражданской войны — начальник штаба Корниловской ударной дивизии Е. Э. Месснер. Он стал создателем южноамериканского отдела Института для исследования проблем войны и мира имени генерала Н. Н. Головина. Е. Э. Месснер являлся автором ряда работ по военной теории, посвященных анализу новых тенденций в развитии мировой политики и тактики ведения боевых действий. В центре его внимания было изменение характера вооруженных конфликтов: на смену прямым столкновениям государств (как это имело место в двух мировых войнах) пришли локальные конфликты, которые Е. Э. Месснер лично мог наблюдать в Аргентине и Уругвае, где в то время действовали подпольные организации городских партизан марксистского толка. Его работы, посвященные специфике ведения боевых действий подразделениями в условиях города, остаются актуальными до настоящего времени.

Органом связи бывших чинов Русского корпуса стал журнал «Под белым крестом», который издавался в Буэнос-Айресе с 1952 г. Он имел гриф «Только для соратников» и выходил «на правах рукописи». Среди его ведущих авторов особое место занимал А. Навроцкий. В своих публикациях он последовательно выступал за единство России, против попыток отделения от нее каких-то территорий после крушения большевизма. «Мы являемся русскими националистами, полными тех чувств и ощущений, которые на протяжении ряда веков, до сегодняшнего дня, были и остались внутренним содержанием русского народа, — заявлял он. — Мы любим наш общий Дом — Россию, созданный тяжелыми трудами наших славных предков, который, мы в этом глубоко убеждены, русский народ не позволит никаким политическим проходимцам разрушить ни извне, ни изнутри» [Навроцкий].

В связи с этим А. Навроцкий уделял особое внимание освещению позиции бывших чинов Русского корпуса по ключевому вопросу, вокруг которого в те годы разворачивалась эмигрантская полемика. Выступая против позиции различных националистических и сепаратистских группировок, он подчеркивал: «Мы признаем равенство всех российских народов только в области права на создание физического и духовного величия России, которое станет основой их общего материального благополучия, их свободы и широкой самостоятельности в области веры, культуры и бытового устройства, но мы абсолютно отрицаем его за теми из них, которые будут стремиться к подрыву устоев мощи России путем сокращения ее природных богатств, путем отрыва от нее жизненно необходимых районов» [Там же]. От имени чинов Русского корпуса в журнале «Под белым крестом» выражались опасения и по поводу того, что, скорее всего,

борьба против большевизма будет вестись Западом «с целью ослабления России путем дробления единства русского народа, для чего будет брошено много денег» [Навроцкий].

В середине 1947 г. из Европы в Аргентину прибыла группа чинов так называемой 1-й Русской национальной армии (РНА) во главе с генералом Б. А. Смысловским (известным также под псевдонимами «фон Регенау» и «Артур Хольмстон»). Б. А. Смысловский в прошлом был офицером Русской императорской армии, выпускником Московского кадетского корпуса (где учился вместе с М. Н. Тухачевским) и Михайловского артиллерийского училища. В годы Первой мировой войны он служил в лейб-гвардии 2-й артиллерийской бригаде, закончил войну в чине поручика. После революции 1917 г. жил в Варшаве. В годы Второй мировой войны Б. А. Смысловский занимался организацией воинских частей из проживавших на территории Германии русских и военнопленных советских солдат. Созданная им в 1944 г. РНА, так и не отправленная Гитлером на Восточный фронт, использовалась для участия в карательных экспедициях против партизан. За «отличную службу» он был произведен германским командованием в генералы. После капитуляции Германии Б. А. Хольмстону-Смысловскому удалось вывести свои части из-под удара советских войск, а потом и эвакуировать многих чинов РНА в Аргентину.

В Аргентине он и его соратники создали Российское военно-национальное освободительное движение имени генералиссимуса А. В. Суворова (Суворовский союз). Председателем Суворовского союза стал Б. А. Хольмстон-Смысловский, начальником главного штаба — полковник Г. З. Трошин. Лозунгом союза стали слова А. В. Суворова: «Мы — русские! С нами Бог!»

Характеризуя свою позицию в отношении главы Дома Романовых великого князя Владимира Кирилловича, Б. А. Хольмстон-Смысловский заявлял: «Я, как офицер русской императорской гвардии, свое отношение к великому князю выявлю коротко — по-офицерски: Ваше Императорское Высочество, моя шпага находится в Вашем распоряжении!» [Суворовец]. Впрочем, при этом его политическая позиция отличалась гибкостью, его трудно было упрекнуть в бездумном стремлении к реставрации дореволюционных порядков. «Мы любим прошлое, — подчеркивал он, — но мы не влюблены в него слепо. Мы боремся против настоящего — но мы знаем границу этой борьбы, ибо понимаем, что на территории СССР живет русский народ... Не все было благополучно в нашей блестящей Империи, иначе не пришла бы она, эта “великая и бескровная”. Не все в Советском Союзе для нас неприемлемо и ужасно. Мы боремся за нашу Третью Россию... Мы учитываем исторический факт — существование в России более тридцати лет советской власти и все те глубокие изменения, которые произвела революция в психологии, государственной структуре и хозяйственной жизни нашего народа» [Хольмстон].

По данным проживавшего в Аргентине русского эмигранта И. Н. Андрушкевича, тайная полиция страны «Сексьон эспесиаль» не вмешивалась в дела Суворовского союза, каких-либо ограничений с ее стороны на проведение

собраний и других мероприятий не было, а для поддержания связи с Б. А. Смысловским Военным министерством Аргентины был выделен специальный офицер [Михайлов День 1-й, с. 196]. Сам являвшийся бывшим сотрудником абвера, Б. А. Хольмстон-Смысловский никогда не забывал о своей профессии контрразведчика. Он создал в среде русских эмигрантов разветвленную сеть информаторов, на что, по некоторым сведениям, Военное министерство Аргентины выделяло ему необходимые финансовые средства. Члены Суворовского союза привлекались также для изучения прибывших в страну ди-пи, а самые проверенные лица вели наблюдение за советскими учреждениями в стране, используя для этого автотранспорт, предоставленный «Сексьон эспесиаль». По данным В. И. Голдина, Б. А. Хольмстон-Смысловский являлся даже советником правительства Аргентины по борьбе с терроризмом [Голдин, с. 544].

Таким образом, именно приезд в Аргентину большого числа перемещенных лиц из Европы придал новый импульс развитию русскоязычной прессы в стране. Основателями новых периодических изданий зачастую становились коллаборационисты времен Второй мировой войны, поэтому основная масса газет и журналов русских ди-пи придерживалась антикоммунистической ориентации. Этому способствовала и политика президента Аргентины генерала Х. Перона, который покровительствовал многим противникам Советского Союза, особенно тем, кто был носителями правой политической культуры. Возникшие органы печати были рассчитаны на эмигрантскую аудиторию, тем не менее некоторые из них получали субсидии от структур, связанных с правительством Аргентины. Такая линия была нацелена на консолидацию на антикоммунистической основе русского эмигрантского сообщества вокруг генерала Х. Перона и его курса.

Агеносов В. В. Восставшие из небытия. Антология писателей ди-пи и второй эмиграции. М.; СПб., 2014. 736 с.

Голдин В. И. Роковой выбор. Русское военное зарубежье в годы Второй мировой войны. Архангельск; Мурманск, 2005. 616 с.

Горев М. Ответ Микулину // Родина (Буэнос-Айрес). 1951. № 8/9. С. 8.

Константинов Д., прот. Через туннель XX столетия. М., 1997. 592 с.

Лодыженский Ю. И. От Красного Креста к борьбе с Коммунистическим интернационалом. М., 2007. 576 с.

Михайлов День 1-й: журнал исторической России / ред. С. Г. Зирин. Ямбург; Псков, 2005. 379 с.

Навроцкий А. Наш путь // Под белым крестом (Буэнос-Айрес). 1952. № 2. С. 1–2.

Отдел хроники // Под белым крестом (Буэнос-Айрес). 1951. № 1. С. 44.

От Комитета по организации выставки «40 лет преступлений Советской власти» // Новое слово. 1957. № 296. С. 12.

Поремский В. Д. Стратегия антибольшевицкой эмиграции: избр. ст. 1934–1997. М., 1998. 288 с.

Суворовец (Буэнос-Айрес). 1949. 25 марта.

Толстой Н. Д. Жертвы Ялты. М., 1996. 542 с.

Хольмстон, генерал. Забрало рыцарей Суворовского союза // Суворовец (Буэнос-Айрес). 1950. 6 янв.

Daniels R. Admitting Displaced Persons: 1945–1950 // *Guarding the Golden Door: American Immigration Policy and Immigrants since 1882*. N. Y., 2004. P. 98–112.

Dinnerstein L. America and the Survivors of the Holocaust: The Evolution of a United States Displaced Persons Policy, 1945–1950. N. Y., 1982. 409 p.

Fischer G. The New Soviet emigration // *The Russian Review*. 1949. Vol. 8, № 1. P. 6–19.

Статья поступила в редакцию 04.05.2022 г.